Я некоторое время смотрю на храм. Я не знаю, что в нем такого пленительного. В конце концов, это всего лишь несколько сгоревших дров и разваленных камней.

Может быть, дело не в состоянии храма, а в стоящей за ним идее?

Я не самая умная девушка в округе, но вряд ли я идиотка. Взглянув на здания вокруг храма, я вижу, что ни одно из них не сожжено. Это был не пожар, охвативший все храмы, а только этот.

А значит, это могло быть сделано намеренно.

— Я понимаю, что мне не хватает информации, — бормочу я.

— Что такое, мисс? — спрашивает Феликс. Ее улыбка все еще сияет, но в ней есть меланхолический оттенок.

— Ты знаешь, кто это сделал? — спрашиваю я.

Она качает головой.

— Я слышала, что был пожар.

А внезапно я ей противна. Как... почему она мне об этом не сказала? Но нет, это не ее вина, и я делаю глубокий вдох и успокаиваюсь.

— Я не знала, что это был этот храм. Может, это был несчастный случай? — продолжает она, не подозревая о моей реакции.

— Я так не думаю, — говорю я.

Мне нужно выяснить, что здесь произошло. Мама хотела бы знать. Более того, она была бы очень счастлива, если бы я разобралась с этим.

Это означает, что мне нужно найти кого-то, кому я могу задать кучу вопросов. Я рассматриваю другие храмы на мгновение. Их здесь много, пусть и маленьких. Но я им не доверяю. Мама говорила, что она не дружит с... ни с одним богом, на самом деле. Есть несколько человек, которым она доверяет, но она очень странно доверяет людям.

Так что, может быть, мне нужны не храмы.

Посещение этого храма было лишь частью моей работы. Более важная часть — это обеспечение следующей партии книг.

Я скидываю рюкзак со спины и роюсь в нем, пока не нахожу блокнот. Я делала заметки, когда мама рассказывала мне о моей задаче. Полезные заметки.

Я быстро просматриваю их, пока не замечаю, что Феликс интересуется.

— У тебя все нормально? — спрашиваю я.

Она кивает и отводит взгляд.

— Я не видела много книг, — говорит она. — Только один из старших в Рытвинах умеет читать. Иногда он читал нам сказки, когда мы были очень голодны. — она улыбнулась. — Так было легче забыть.

— Ты не умеешь читать? — спрашиваю я с нарастающим ужасом. Это... это просто ужасно.

Она качает головой.

— У меня нет глаз. Вы не можете читать без глаз, мисс.

— Да, пожалуй, нет, — говорю я.

Моя хватка на блокноте крепчает. Нечасто мне так резко напоминают о том, как мне повезло.

— Ты все еще можешь выучить свои буквы, как считать и тому подобное.

Феликс кивает.

— Я могу считать. Вы должны знать числа, чтобы использовать монеты. Люди у Мортимера учат считать, тоже бесплатно, и они будут кормить учащихся, пока те не научатся!

— Хорошо, — говорю я.

Значит большинство людей, вероятно, могут это.

Я смотрю на свою записную книжку, затем провожу пальцем до имени. Хавьер Хуарес. Это человек, через которого мама покупает книги со всех концов света. Торговец, которого мама благословила в обмен на хорошие цены на вещи, которые она хочет: в основном большое количество книг, но иногда мясо и продукты, которые не могут расти дома.

У него должен быть большой дом в столице, но большую часть времени он проводит здесь, в

Сантафарии.

Мне нужно найти его.

— Пошли, Феликс, — говорю я. Я чувствую себя плохо из-за нее. Может быть, я могу нанять целителя, чтобы он посмотрел её глаза? Полагаю, это будет стоить всего несколько золотых. По крайней мере, я могу принести ей что-нибудь поесть и немного серебра.

— Эй, ты не знаешь, где лучше всего узнать что-нибудь?

— Что именно? — уточняет Феликс.

— Слухи, мол, что в городе творится и все в таком духе?

Феликс быстро кивает. Она выглядит счастливой, что может помочь.

— Ага! Я знаю несколько таких мест. Большинство из них находятся в Рывтинах или в Южном квартале. В основном в тавернах, но на рынках можно услышать много слухов, и некоторые люди верят этим слухам.

Я киваю.

— А как насчет более красивых частей города?

— Постоялые дворы, я думаю. Но у каждой группы людей свои места для общения. Я думаю, богатые распространяют все свои слухи на балах и модных вечеринках, где у них много бесплатной еды.

Я останавливаюсь, когда понимаю, что не слишком уверена, куда иду. Мне просто нужно идти, и дорога казалась приличной.

— Тогда пойдем в гостиницу, — говорю я. Уже за полдень, и мне скоро понадобится комната.

— Гостиницы там, верно? — спрашиваю я, указывая на то, что я считаю западом.

Феликс следит за моим пальцем, затем кивает.

— Ага. На Гостиничной улице.

— Креативное имя.

— Там находятся гостиницы, — говорит Феликс.

Я не могу придаться к этой логике. Немного скучное имя, но я думаю, оно работает.

— Та гостиница, которую упомянул охранник, она хороша? Окуоус.

Феликс пожимает плечами.

— Я не тот человек, который может пойти в гостиницу. Я знаю, что это очень дорого. Вы уверены, что не хотите пойти в гостиницу в Южном квартале? Они всего несколько серебра за ночь. Вы даже сможете принять ванну и получить немного еды.

— Все в порядке. Я думаю, что безопасность в этой части Сантафарии лучше.

В Мидтауне есть охрана. Мы встречаем двоих из них, болтающими на перекрестке, и оба только и делают, что быстро смотрят на нас, и больше их внимания приковано к Феликс, которая выглядит немного бедно по сравнению с людьми здесь.

Ту множество самых разных. Некоторые работают, но все они выглядят чистыми, и есть много других в более красивой одежде. Не дворянство, я не думаю, просто люди состоятельные.

Я качаю головой и снова сосредотачиваюсь. Прогулка — хорошая возможность подумать.

Кто-то разрушил храм. Возможно ли, что они сделали больше, чем просто это? Мама очень рассердится, если кто-то сожжет ее книги. Она даже свечи в библиотеке не разрешает.

Как только я найду мистера Хуареса и спрошу его, может быть, все прояснится. У меня до сих пор складывается впечатление, что все не так просто.

Феликс хорошо ориентируется, она пересекает пару переулков, избегая мест, где на дороге больше людей, и, прежде чем я успеваю сообразить, мы попадаем на Гостиничную улицу.

— Я думаю, что это то самое место, — говорит она, указывая на забор. — Я слышала об этом от других. Никто не знает, как она выглядит на самом деле».

Гостиница Окуоус скрыта забором, покрытым толстым слоем лоз, которые скрывают все, что находится за ним. В заборе есть ворота, а рядом с ними табличка с названием гостиницы.

Я подхожу к воротам и толкаю их. С другой стороны есть небольшой сад с тщательно ухоженными цветами на приподнятых берегах, скамейками и несколькими большими кустами. Сама гостиница так же ухожена: двухэтажное здание с широким балконом вокруг и

черепичной крышей.

Внутри горит свет, так что я спокойно вхожу, Феликс идет за мной по пятам. Девушка делает себя меньше, сгорбившись и опустив голову. Наверное, ей здесь некомфортно.

Внутри было так же чисто, как и снаружи, с большой столовой за раздвижными дверями с одной стороны и письменным столом прямо напротив входа. Я подошла к столу и к мужчине, стоявшему за ним.

— Привет, — говорю я.

— Мадам, — говорит мужчина. Он смотрит на меня поверх очков. Я не знаю, то ли он сноб, то ли я просто низкая. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

Он смотрит на Феликс, и я замечаю, как дергается его нос.

— Да, пожалуйста. Мне нужна комната на ночь. Прилично большой. И достаточно горячей воды для ванны... может быть, три ванны? Еда тоже, конечно.

— Понятно, — говорит он. Я думаю, он очень старается оставаться профессионалом. — «Гостиница Окуоус» — одно из лучших заведений Сантафари, если не самое лучшее. Наша стоимость...

Я вытаскиваю руку из-под плаща и кладу ее на стол, затем раскрываю ее и высыпаю горсть золота на его гостевую книгу.

— Сколько стоит номер за ночь? — спрашиваю я.

— Одного золота хватит на неделю, — говорит он едва слышно.

— Замечательно! Там девять золотых, на день-два должно хватить. Я верю, что такая уважаемая гостиница знает, как оставаться осмотрительной.

— Конечно, мэм, — учтиво говорит он.

Я киваю.

— Ты можешь принести ужин прямо сейчас? Перед ваннами. И не могли бы вы найти здесь одежду для моего друга? Она в лохмотьях.

Феликс не поворачивает голову в мою сторону, но у меня все еще зудит ощущение, что её

внимание полностью приковано к моей спине.

Я надеюсь, что это достаточная плата за помощь, которую она оказала мне до сих пор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2223928>